

Михаил Ланской

Космическая доставка Деда Мороза

Михаил Ланской

**Космическая
доставка Деда Мороза**

«Автор»

2026

Ланской М.

Космическая доставка Деда Мороза / М. Ланской — «Автор»,
2026

В невидимой деревне Деда Мороза переполох. Прямо на склад подарков приземляется письмо с орбитальной станции «Мороз-1». Космонавты Иванов и Сидоров видят огни деревни в телескоп и просят прислать немного настоящего пушистого снега и подарки для новогоднего настроения. Дед Мороз и Снегурочка не могут оставить героев космоса в беде. Но как доставить посылку на высоту четырехсот километров? Главный механик деревни, снеговичок Кастрюльников, предлагает дерзкий план: построить собственную ракету! Используя старые чугунки, титановые самовары, сухие ледяные двигатели и секретную обшивку из клюквенного киселя, команда снеговиков берется за дело. Впереди их ждут первая неудачная стыковка с крышей бани, уроки невесомости, где кот Пушок учится спать на потолке, и настоящий выход в открытый космос. Это история о том, что для настоящей дружбы и новогоднего чуда нет границ — даже если эти границы лежат за пределами земной атмосферы. Книга полна юмора и доброты.

© Ланской М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Письмо с орбиты	5
Глава 2. Сугробный совет и чертежи Кастрюльниковова	7
Глава 3. Космическая верфь и сборка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Михаил Ланской

Космическая доставка Деда Мороза

Глава 1. Письмо с орбиты

В деревне Деда Мороза, которую обычным людям ни за что не найти на карте, стояла самая середина ноября. Снеговики и снеговички уже закончили лепить новые снежные кирпичи для склада, начистили морковки для будущих носов и теперь маялись от безделья.

Снеговичок Морковкин пытался научить лайку Фуфайку считать до трех, но та упорно гавкала «гав» на любую цифру. Мерзлякин и Чугунков затеяли было игру в снежный бой, но Дед Мороз строго погрозил им валенком из окна своей мастерской.

- Хватит безобразничать, - пробасил он, выходя на крыльцо. - Зима только началась, а у вас уже сугробная одышка. Займитесь делом! - Каким, дедушка? - хором протянули снеговички Беломухина и Варезкина, перебирая гирлянды из замерзших рябиновых ягод. - До Нового года еще ой как далеко. - А вы почти давно проверяли? - хитро прищурилась Снегурочка. Она как раз выходила из ледяной школы, стряхивая с плеч снег.

Почтовый ящик в деревне Деда Мороза был особенный - в виде огромного красного валенка, висевшего на старой сосне. Туда письма от ребят спускались по специальному ледяному желобу.

Морковкин со всех ног бросился к сосне, запустил руку по плечу в валенок и вдруг замер. - Там что-то твердое, - прошептал он. - И тяжелое. И гудит!

На свет извлекли не конверт, а странный серебристый пакет, похожий на сдутый воздушный шарик. Сверху к нему была привязана красная ленточка, а снизу болтался маленький белый парашют из марли. Пакет и правда тихонько гудел и вибрировал.

- Осторожно, - скомандовал Дед Мороз. - Это не наше. Это, внучка, по твоей части.

Снегурочка осторожно развязала ленточку. Внутри, в специальном кармашке, лежал плотный лист бумаги, который светился изнутри мягким голубым светом. Дед Мороз нацепил на нос очки в ледяной оправе и прочел вслух:

«Экипажу орбитальной станции "Мороз-1" от Деда Мороза. Здравия желаем! Если вы нас слышите, помашите нам иллюминатором. Мы вас уже вторую неделю в телескоп наблюдаем. Ваша деревня прямо под нами, как на ладони. У нас тут все хорошо, станция летит, приборы пищат, но очень не хватает новогоднего настроения. Вышлите, пожалуйста, немного настоящего пушистого снега в вакуумном контейнере. И если можно, два подарка: одному космонавту - теплый шарф (у него от кондиционеров шея мерзнет), а другому - губную гармошку. Стыковочный узел у нашего шлюза стандартный, земной. Ждем. Космонавты Иванов и Сидоров».

- Орбитальная станция? - пискнула Сорокина. - Это которая по небу как звездочка быстро-быстро бежит? - Она самая, - кивнула Снегурочка. - Это большой научный дом, который летает вокруг Земли очень высоко. Выше самолетов, выше самых высоких облаков и даже выше аистов. - А зачем они там живут? - спросил практичный Кастрюльников, который отвечал в деревне за всю технику. - Землю изучают, погоду смотрят, - ответил Дед Мороз. - Работа у них важная, но скучная. Месяцами вокруг планеты круги наматывают. Ни елки тебе, ни запаха мандаринов. Одна тушенка из тубиков.

Кот Пушок, который до этого делал вид, что спит на завалинке, открыл один глаз. Слово «тушенка» ему очень не понравилось. - Надо им сметаны послать, - авторитетно заявил он. - И валерьянки. В невесомости без валерьянки никак. - Сметана в невесомости разлетится по всей станции, - строго сказала Снегурочка. - И приборы коротнет.

- А как мы им пошлем? - почесал в затылке Мерзлякин. - У нас же почтальона Печкина нет, он летать не умеет. А голуби на такую высоту не долетят, у них крылья коченеть начнут. - Если бросить подарок просто так, он сгорит, - добавил Чугунков. - Я читал в умной книжке. Когда что-то падает на Землю из космоса, оно так трется о воздух, что вспыхивает. Называется метеорит. Я не хочу, чтобы мой подарок стал метеоритом, мне его еще расписывать!

В деревне Деда Мороза повисла тишина. Даже Фуфайка перестала путаться под ногами. Снег медленно падал на невидимую деревню, укутывая ледяные крыши.

- Значит, подаркам нужен свой транспорт, - нарушил молчание Дед Мороз. - Космический. - Ракета! - подпрыгнул Морковкин так, что его нос-оранжевка чуть не отвалился. - Мы построим ракету! Огромную! С трубой! Я буду главным пилотом! - А я - главным конструктором! - важно заявил Кастрюльников. - У меня как раз в сарае завалялись три старых титановых самовара и отличный чертеж антигравитационной лопаты. Мы из этого такую дюзовую систему соберем - космонавты ахнут!

Кот Пушок потянулся, выгнув спину дугой, и зевнул, показав розовый язык. - Главное, - мурлыкнул он, - чтобы в этой ракете было предусмотрено место для кота. С видом на Землю. И подогреваемое. А то у меня от вашей невесомости радикулит обострится.

Лайка Фуфайка громко гавкнула, соглашаясь. Она тоже хотела посмотреть на Землю сверху. И желательно успеть поймать за хвост комету, если такая попадется по пути.

Дед Мороз посмотрел на Снегурочку. Внучка уже доставала из кармана фартука большой калькулятор и логарифмическую линейку. - Расчет массы, дедушка, - деловито сказала она. - Если брать сухой лед в качестве топлива, а обшивку делать из старых чугунков Чугункова, нам понадобится ровно сорок два метра ватина для термоизоляции. И клюквенный кисель. Много киселя. Чтобы обшивка обледенела и стала прочнее брони. - Будет тебе кисель, - пробасил Дед Мороз, и его борода от удовольствия заиндевела. - Значит, решено. Объявляю в деревне Деда Мороза чрезвычайное положение. Готовимся к первому в истории снеговиков космическому старту. Кастрюльников, иди мерь свои самовары. А ты, Морковкин, перестань грызть морковку от волнения. Пригодится для носа, когда будем делать скафандр.

Снеговички радостно загалдели. Деревня Деда Мороза, которая до этого была просто самой уютной и заснеженной деревней на свете, сегодня официально стала космодромом. А где-то высоко-высоко над ними, со скоростью двадцать восемь тысяч километров в час, вокруг синего шара Земли летела станция «Мороз-1» и ждала своего снега.

Глава 2. Сугробный совет и чертежи Кастрюльников

На следующее утро в главной ледяной школе деревни Деда Мороза, которая по совместительству служила деревенским клубом, яблоку было негде упасть. Снеговики и снеговички сидели за партами, на партах, а самые маленькие - Уголькова и Сорокина - даже висели под потолком, зацепившись за люстру.

- Попрошу тишины, - Снегурочка постучала ледяным указкой по доске. Звук получился звонким, как будто ударили по хрустальному колокольчику. - Тема сегодняшнего экстренного урока: «Как доставить сто килограммов подарков на высоту четыреста километров». У кого есть идеи?

Лес рук. Вернее, лес веток, морковок и ведер. - Можно надуть их гелием, как воздушные шарик! - выпалил Мерзлякин. - Привязать к каждому подарку по сто шариков, и они сами улетят! - И прилетят они прямиком на провода высоковольтной линии под Архангельском, - отрезала Снегурочка. - Или их склюют гуси. Дальше. - Давайте построим гигантскую рогатку! - предложил Морковкин, размахивая руками так, что чуть не сбил Варежкину. - Я буду стрелой. Сяду на мешок с подарками, оттяну резинку... - И приземлишься в виде сугроба с переломанной морковкой, - закончил за него Дед Мороз, который сидел в учительском кресле и набивал табаком свою ледяную трубку. - Резина на таком морозе хрупкая. Не годится.

Внезапно с задней парты поднялся Кастрюльников. Он был самым серьезным снеговичком в деревне. Ведро на его голове сидело идеально ровно, а на груди висел неизменный ящик с инструментами. - Позвольте, - кашлянул он. - Использование рогаток и гелия - это антинаучно. Для преодоления притяжения Земли требуется реактивная тяга. Я все рассчитал.

С этими словами он подошел к доске, на которой Снегурочка обычно рисовала снежинки, и взял в руки кусок настоящего школьного мела.

- Слушайте сюда, - строго сказал Кастрюльников. - Вот Земля. - Он нарисовал большой синий круг. - Вот наша станция. - Он ткнул мелом в самый верх доски. - Между ними - атмосфера. Воздух. Он плотный внизу и разреженный наверху. Чтобы пробить его, нужна скорость.

Он нарисовал продолговатую сигару с хвостом. - Это ракета. Закон прост: чтобы лететь вверх, нужно с огромной силой что-то выталкивать вниз. Называется «Третий закон Ньютона». - Я знаю! - пискнула Беломухина. - Это как если плюнуть вниз с забора, тебя самого вверх подбросит! Только я пробовала, меня не подбросило, только Варежкина внизу промокла. - Потому что масса у тебя маленькая, - пояснил Кастрюльников, не отрываясь от чертежа. - В обычных ракетах горит керосин. Огонь вырывается из дюз - это такие дыры внизу - и толкает корабль. Но мы же снеговики. У нас нет керосина. У нас есть кое-что получше.

Кастрюльников многозначительно поднял палец вверх. - Сухой лед. Тот самый, которым Дед Мороз летом мороженое в посылках охлаждает.

- Сухой лед? - удивился Чугунков. - Но он же просто испаряется. Тает. - Не тает! - торжественно воскликнул Кастрюльников, и очки у него от возбуждения запотели. - Он сублимирует! Это значит, что из твердого состояния он сразу превращается в газ. В пар! Если мы засыплем сухой лед в камеру сгорания и поставим под него горелку - например, одну из моих старых паяльных ламп, - лед начнет превращаться в пар. Газу станет тесно, давление вырастет до небес, и - БДЫЩ! - пар вырвется из сопла.

Он с такой силой ударил мелом по доске, что тот хрустнул. - Это и есть реактивная тяга. Пар вниз - ракета вверх.

Дед Мороз вынул трубку изо рта. - Хитро придумано, механик. А выдержит ли корпус? Пар-то будет горячий, а мы из снега сделаны. Растаем ведь, не успев взлететь. - Для этого у меня есть второй чертеж, - кивнул Кастрюльников. - Термоизоляция. Смотрите.

Он стер рисунок ракеты и начал быстро-быстро чертить заново, в разрезе. - Корпус мы сделаем из старых чугунок. Чугунки, Чугунков, неси, не жалея. Это будет силовая установка. Снаружи мы обложим их старым ватином. А вот здесь, - он постучал мелом по нарисованной обшивке, - будет секретный слой.

- Секретный слой? - хором выдохнул класс. - Клюквенный кисель, - прошептал Кастрюльников. - Самый густой, какой только умеет варить Снегурочка. Мы пропитаем им ватин. На высоте, где температура минус пятьдесят, кисель превратится в ледяную корку. Лед не пропускает тепло. Снаружи будет пекло от трения о воздух, а внутри мы будем сидеть как в холодильнике. Плюс, ледяная броня прочнее стали. Метеориты будут отскакивать!

Снегурочка быстро защелкала кнопками калькулятора. - Так... плотность сухого льда... удельная теплота сублимации... Кастрюльников, чтобы поднять мешок с подарками и Деда Мороза, нам понадобится сто килограммов сухого льда на первые три минуты полета. У нас на складе как раз есть мешок, который остался с прошлого лета. - Сто килограммов - это баллистический прыжок, а не полет, - поморщился Кастрюльников. - Нужно триста. Чтобы выйти на орбиту. Придется варить.

- Будет вам кисель, - решительно поднялась Варежкина. - Мы с Беломухиной и Рябининой уже к вечеру два чана наварим. - А я прослежу за давлением в котлах! - подскочил Чайников. - У меня чутье!

Снеговички загалдели, обсуждая, кто будет размешивать кисель, а кто - колоть сухой лед. План Кастрюльникова казался идеальным.

Только кот Пушок, который незаметно пробрался в класс и теперь сидел на батарее (которая на самом деле была просто куском раскаленной на солнце трубы), смотрел на чертеж ракеты с подозрением. - А где, - лениво протянул он, - в ваших научных расчетах учтена кошачья каюта? С вибромассажем? И запасной выход? На случай, если ваш сухой лед решит взорваться чуть раньше времени?

Кастрюльников замер с мелом в руке. - Про кота... не учли, - признался он. - Но это не проблема. Сделаем тебе иллюминатор в полу. Будешь смотреть на свои любимые мышьиные кратеры. - И чтобы миска была с антискачывающимся дном, - строго добавил Пушок. - А то знаю я вашу невесомость. Сметана по всей ракете разлетится. Техника безопасности прежде всего.

Дед Мороз спрятал улыбку в усы. - Будет тебе миска, усатый. Значит, так и порешим. После обеда все, кроме дежурных по кухне, - на заготовку материалов. А ты, Кастрюльников, бери Уголькову в помощницы. У нее руки самые ловкие, будете микросхемы для навигатора собирать. Нам же еще как-то станцию «Мороз-1» в этом черном космосе искать надо.

Урок был окончен. Снеговички с грохотом и веселым скрипом высыпали на улицу. Деревня Деда Мороза перестала быть просто деревней. Она превратилась в секретный конструкторский завод. И где-то в центре этого завода, в сарае Кастрюльникова, уже лежали три титановых самовара, которым суждено было стать сердцем первого в мире снеговикового космолана.

Глава 3. Космическая верфь и сборка

Никогда еще невидимая деревня Деда Мороза не гудела так, как в этот ноябрьский день. Обычно здесь царили тишина, скрип снега да редкое тявканье Фуфайки. Теперь же из сарая деда Мороза, который по такому торжественному случаю переименовали в «Сектор орбитальной сборки», доносился звон, скрежет, шипение паяльных ламп и стук молотков.

Работа кипела на всех фронтах. Дед Мороз назначил себя главным бригадиром, а Снегурочку - ответственным инженером по технике безопасности.

- Чугунков, Пряжкин, не лупите так по обшивке! - командовала Снегурочка, заглядывая внутрь серебристого корпуса, собранного из старых кастрюль, выварок и трех самоваров Кастрюльниковова. - Вы мне всю титановую структуру расшатаете! Швы должны быть герметичными. Если через щель в кабину попадет космический вакуум, нас всех раздует, как ту Варежкуину, когда она зимой лизнула качели.

Чугунков и Пряжкин, два самых крепких снеговика в деревне, виновато опустили кувалды. Они ковали из старых чугунов жаропрочный носовой обтекатель. Работа была тяжелая: от раскаленного металла шел такой жар, что ведра на их головах покрылись каплями воды. - Стараемся, внученька, - пропыхтел Чугунков. - Чтобы об аэродинамику не споткнуться. Нос должен быть острым, как у Морковкина, иначе воздух нас не пустит.

В это время в другом конце мастерской, под самой крышей, раскачивались на страховочных тросах Беломухина и Варежкина. Вместо обычных веревок они плели канаты из застывших нитей северного сияния. - Узел «морской бабушкин», затягивай туже! - кричала Беломухина, перебирая светящиеся петли. - Если этот трос оторвется, когда мы будем выходить в открытый космос за потерянным гаечным ключом, лететь нам до созвездия Гончих Псов! - Не лететь, а падать, - флегматично поправляла ее Варежкина. - И не до созвездия, а до огорода бабушки Георгия. Но узел я затягиваю.

В углу, где обычно хранили дрова, теперь гудел целый вычислительный центр. За огромным куском льда, служившим столом, сидели Сорокина и Уголькова. Перед ними были разложены россыпи елочных игрушек: зеркальных шаров, сосулков и серебряного дождика. - Так, - бормотала Сорокина, сверяясь с чертежами. - Чтобы запитать бортовой компьютер, гироскоп и подогрев чайника, нам нужно минимум двести ватт. - Сейчас добавим еще три шишки с фольгой, - деловито отвечала Уголькова, припаивая контакты. - Это солнечные батареи. Будут ловить свет звезд. А этот красный шарик с мишурой - это главный рубильник. Если что пойдет не так, дернешь за него, и ракета красиво взорвется... То есть, я хотела сказать, мягко отстрелит капсулу спасения!

Самым ответственным участком заведовал Чайников. Он отвечал за термостат - прибор, который должен был следить, чтобы внутри ракеты не было ни слишком жарко, ни слишком холодно. - Температура в кабине - ровно минус два градуса, - докладывал он Деду Морозу, протирая свои медные бока. - Идеально для снеговика. Если станет теплее - мы потечут. Если холоднее - превратимся в ледышки и не сможем шевелить руками. Я настроил систему так, что как только станет жарко, она начнет подавать внутрь холодный туман от сухого льда. А если замерзнем - включит обогрев от лампочки Ильича.

Сам Кастрюльников сидел в самом сердце ракеты - в двигательной камере. Он был с ног до головы перепачкан в саже и киселе. - Инжектор на месте! - глухо доносился его голос из сопла. - Форсунки прочистил! Кисельную прокладку заменил! Подайте мне накидной ключ на сорок два! Ключ ему подавал сам Дед Мороз. - Вот смотрю я на тебя, Кастрюльников, - басил Дед, протягивая инструмент, - и думаю. В тебе, наверное, душа настоящего механика живет. В прошлой жизни ты, часом, паровозы не собирал? - Никак нет, - отозвался снеговичок,

затягивая гайку. - Я просто люблю, чтобы все крутилось, вертелось и громко ухало. Ага, вот так! Теперь тяга будет такая, что нас до Луны добросит, если курс не удержим.

Внезапно над всей этой суетой раздалось громкое, сытое мурлыканье. Кот Пушок, который официально числился «главным специалистом по проверке комфорта», совершал обход. Он уже обнюхал все углы, поточил когти о новый титановый корпус (на нем остались глубокие царапины, которые Кастрюльников тут же объявил «дополнительной аэродинамической насечкой») и теперь пытался устроиться на пульте управления. - Мягко, - констатировал Пушок, сворачиваясь на куче ваты. - Но обзор плохой. Иллюминатор в полу слишком маленький. Я не вижу своих усов. А если я не вижу усов, я не могу контролировать их симметрию. Это критическая ошибка конструкции.

- Сделаем, - вздохнула Снегурочка, доставая алмазное сверло. - Уголькова, возьми стеклорез. Вырежем Пушку персональный монитор.

Неожиданно раздался громкий «чпок!», и в дверях сарая появился Мерзлякин. В руках он держал огромный тюк. - Я принес! - гордо заявил он. - Спасательные жилеты! Чтобы, значит, если в океан плюхнемся, не утонуть. Снеговики замолчали и посмотрели на тюк. А потом на Деда Мороза. - Мерзлякин, - медленно произнесла Снегурочка. - Мы летим в космос. Там нет океана. Там вакуум. В жилете ты просто будешь красиво и вечно кувыркаться между планетами. Выкладывай. - А может, оставим? - засуетился Мерзлякин. - Вдруг на Марсе каналы водой наполнятся? Или на станции «Мороз-1» бассейн есть? - Выкладывай, - железным голосом повторил Дед Мороз. - И иди помогать Сорокиной. У нее фольги на солнечные батареи не хватает, а у тебя под шарфом три слоя.

Когда стемнело, из трубы сарая пошел густой пар, пахнувший клюквой и жженым снегом. Корпус ракеты «Снежок-1» блестел в свете луны, покрытый толстой, идеально гладкой ледяной коркой. Она переливалась всеми цветами радуги, как гигантский леденец.

- На сегодня шабаш, - объявил Дед Мороз, вытирая лоб. - Всем спать. Завтра испытания. Снеговики, скрипя уставшим снегом, побрели по домам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.